

Правила техники безопасности написаны кровью

Дин Вэньхуа

- Тебе стоит увидеть этого пациента, - сказал Вэньхуа, когда они с Цао вышли из ординаторской, чтобы госпитализировать планового пациента, который уже второй раз попадал в клинику. – Только осторожно, он ВИЧ положительный. У него лимфома в лобной доле с соответствующими нарушениями и эпилепсиями.

Такие пациенты обычно не попадали в Хусин. У него был уже развившийся СПИД с разнообразными ВИЧ-ассоциированными состояниями, самым серьезным из которых была опухоль мозга. Когда-то этот парень, сын владельца крупного банка, учился в престижном ВУЗе и подавал большие надежды. Сейчас он вел себя куда менее интеллигентно, чем самые отмороженные люди Чжу сяньшэна, и причина была в органическом поражении мозга.

- Ты будешь общаться с ним и сопровождающими, а потом расскажешь, какие планируем исследования, и что будем делать с самой опухолью, - объяснил Вэньхуа.

Случай был интересным и довольно редким. Но, к сожалению, ни для пациента, ни для его родственников диагноз не сулил ничего хорошего.

Ветер Перемен

- Первичная лимфома ЦНС? – уточнила Цао. – Я читала, что после саркомы Капоши они – одни из самых частых у пациентов с ВИЧ.

Она надела перчатки, маску и очки и только после этого подошла к пациенту, который находился в боксе в сопровождении немолодых мужчины и женщины. Это был парень лет тридцати, прилично одетый, но довольно агрессивный на вид. У него была разбита бровь, сейчас заклеенная пропитавшимся кровью пластырем. Цао представилась, затем стала задавать стандартные вопросы и подошла к сидевшему на кушетке пациенту, чтобы посмотреть зрачки. Тот гадко усмехнулся, затем схватил её за бедро, и Цао вырвалась и с визгом отскочила на пару шагов назад, едва не налетев на стоявшего рядом Дина дайфу.

- Прошу прощения, - робко сказала она родственникам пациента. – Как давно вы заметили изменения в характере?

- Шесть месяцев назад. Я подумала, Лунцзы пьян или под какими-то наркотиками, - начала рассказывать женщина.

- А у тебя есть парень? – спросил Лунцзы у Цао, продолжая ухмыляться.

Дин Вэньхуа

Пациент полез к Цао, но его удалось успокоить до того, как вмешались подошедшие

на всякий случай санитары. Это были лобные симптомы, и ученица явно правильно их растолковала, не продемонстрировав тот удар, с которым закончилась её работа под руководством Чжана дайфу.

- Что с бровью? – уточнил Вэньхуа у пациента.

Тот ответил, что получил в глаз от какого-то прохожего сегодня утром, очень цветасто описав и своего обидчика, и ситуацию в целом. При этом родители пациента сидели и смущенно молчали.

- Сиди спокойно. Будешь обижать Цао дайфу, за неё заступятся вон те ребята, - спокойно сказал Вэньхуа, указав на санитаров, затем, также надев перчатки, удалил с брови пациента пластырь и осмотрел рассечение.

Иммунитет пациента был крайне ослаблен, и можно было ожидать, что даже такая незначительная рана будет воспаляться и из-за этого заживать очень долго, поэтому требовалось её обеззаразить и наложить шов.

- Цао дайфу, бровь Ли сяншена нужно зашить, - сказал Вэньхуа.

Ветер Перемен

Девушка взглянула на санитаров, затем на пациента. Она побаивалась новых неадекватных реакций Ли Лунцзы, но взяла поднос со всем необходимым для обработки раны.

- Я сделаю вам укол обезболивающего, - предупредила она, набирая в шприц лидокаин.

Цао протерла кожу вокруг раны ватным тампоном со спиртом, затем ввела подкожно обезболивающее и положила шприц на поднос, поспешив взять шовный материал, пока пациент успокоился. Но в этот момент Ли Лунцзы снова попытался её схватить, и она, дернув рукой, почувствовала, как напоролась на оставленную без колпачка иглу. За пару секунд Цао успела понять, что произошло. По спине пробежал мороз, а ноги стали подкашиваться. Она испуганно посмотрела на Дина дайфу, не обращая внимания на новые сальные шуточки пациента.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно смотрел за тем, как работала Цао. Ей не составляло труда наложить шов, её мануальная техника была достаточно терпимой, чтобы по мелочи давать ей задания во время нейрохирургических операций. Но когда она бросила шприц с открытой иглой на поднос, Вэньхуа нахмурился, потому что это было грубейшим нарушением техники безопасности. Он уже думал, как проучить Цао, чтобы она думала в следующий раз, но произошло самое худшее. Родители пациента этого не заметили, и привлекать аудиторию не хотелось.

- Я сам закончу. Действуйте по инструкции, я подойду, - сказал Вэньхуа стараясь говорить спокойно.

- Она будет жаловаться на поведение Лунцзы? – спросила женщина.

- Нет, что вы, - ответил Вэньхуа. Он подошел к парню и стал накладывать шов на бровь, немного торопясь, чтобы быстрее подойти к ученице и проверить, насколько она соблюдала инструкции. – Цао дайфу проходит у нас обучение, у меня возникли вопросы по её технике. Все в порядке, Ли тайтай.

Закончив накладывать шов, он велел медсестре проводить пациента в палату и оформить документы, а сам закрыл шприц, выбросил его, закрытую иглу и все касавшиеся крови материалы в специальные контейнеры, после чего отправился в соседний бокс, куда могла отправиться Цао.

Ветер Перемен

Цао охватила паника: тряслись руки, подкашивались колени, и даже звенело в ушах. Она бросила маску и очки на кушетку, выбросила перчатки и побежала мыть руки. Игла поцарапала кожу до крови, хоть и не вошла глубоко. Цао долго и тщательно отмывала кожу рук с мылом, затем достала пузырек со спиртом и протерла руки, вылив почти половину флакона. После этого она принялась искать йод и с трудом нашла его, чтобы залить ранку на руке.

Она вспоминала инструкцию, чтобы убедиться, что все выполнила, что требовалось в таких ситуациях. Здесь эта инструкция не висела на стене, потому что в боксах бывали пациенты и сопровождающие. Это у умывальников в предоперационных и в ординаторских инструкция была распечатана, заламинирована и приклеена на видном месте.

Дин Вэньхуа

- Вымыть руки с мылом, протереть спиртом, обработать повреждение йодом, - напомнил Вэньхуа. – Все сделала?

Он понимал, что сам виноват, потому что спровоцировал пациента, позволив Цао к нему подойти. Нельзя было винить в этом родителей Ли Лунцзы, хоть они наверняка знали, как осадить сына, но вместо этого сидели и молчали. Цао была виновата в нарушении техники безопасности, но за неё отвечал он, и предполагалось, что он должен был убедиться в её адекватности перед тем, как подпускать к проведению даже такой ерундовой манипуляции.

Вэньхуа понимал, что риск заражения был невысоким. Порядка одной сотой процента. Но не нулевым, и теперь Цао ждал месяц химиопрофилактики, а затем год регулярных тестов, чтобы убедиться, что все обошлось.

Ветер Перемен

- Да, все, - дрожащим голосом ответила Цао.

Она уронила пузырек с йодом на процедурный столик, благо успела закрыть, и ничего не разлилось, затем все-таки разложила все по местам, стараясь не оборачиваться на наставника.

- Простите, Дин дайфу, - затараторила девушка. – Я не закрыла шприц, я – дура, что

теперь будет?

Она хотела разрыдаться, но сдерживалась. Ей было жутко страшно, но еще и жутко стыдно перед Дином дайфу, благодаря которому она осталась в клинике, а теперь у него из-за неё могли возникнуть проблемы.

- Об этом нужно будет кому-то сказать? – уточнила девушка.

Дин Вэньхуа

- Стоп. Медленно вдохни, медленно выдохни. Три раза, - сказал Вэньхуа.

Цао металась в панике и мало что соображала. И сложно было не согласиться с той дефиницией, которую она сама себе дала, но Вэньхуа не стал комментировать эту реплику подопечной.

- Я сообщу обо всем Ши дайфу, ты месяц будешь пить профилактику, если так решит комиссия, потом через месяц сдашь первый тест. И будешь сдавать их год, - объяснил Вэньхуа. – Почти наверняка все обойдется, и ты просто запомнишь, почему нельзя бросать иглы без колпачка.

Он чувствовал, что злится. Хотелось повысить голос и отчитать Цао, но она и так была не в себе, и для неё не было ничего хорошего в том, чтобы он отвел душу, высказав ей все, что думал по поводу сложившейся ситуации. Он был наставником, она – зеленой ученицей, уже поплатившейся за нарушение правил.

Ветер Перемен

Цао прикрыла глаза и честно три раза вздохнула и выдохнула. Это мало помогло успокоиться, но она замолчала и услышала слова Дина дайфу. Целый год! Она знала в теории все эти правила, но раньше не думала, что их придется соблюдать самой.

- Я этот год не смогу работать, да? – робко спросила Цао.

Без практики она вылетит из магистратуры, где и так она в который раз пересдавала один и тот же экзамен профессору Яню, считавшему, что ей не место в нейрохирургии. А в тоге она могла не только похоронить свою карьеру, но и оказаться ВИЧ-инфицированной, закрыв перед собой все оставшиеся двери. Цао замерла, не став задавать все пугавшие её вопросы. Она видела, что Дин дайфу сердится, и у него было для этого все причины.

Дин Вэньхуа

- Сможешь, - ответил Вэньхуа. – И если кто-то будет рассказывать об этой ситуации другим коллегам и тем более пациентам, он будет отвечать за разглашение медицинской тайны.

Он уже предчувствовал, как ему влетит от Ши дайфу за то, что подпустил Цао к Ли Лунцзы. Заведующий пока настороженно относился к девушке, потому что за все время, что она работала под контролем Чжана, она ни разу не дала повода

посмотреть на себя в работе. Ши дайфу все еще не был уверен, что она оказалась в Хусин не как подруга первого наставника, и для него было неожиданностью, что Вэньхуа взялся с ней возиться.

- Пойдем, посмотрим, что из антиретровирусных препаратов есть в аптечке, - сказал он.

У Цао было 72 часа, чтобы начать принимать терапию для профилактики. При следовании схеме все должно было обойтись большим нагоняем и легким испугом.

Ветер Перемен

Через три недели после этого происшествия Цао была похожа на тень самой себя. Значительную часть рабочего времени она проводила в туалете, сидя на унитазе или обнимаясь с ним. Ши дайфу сказал, что комиссия решила назначить терапию на весь месяц, но от этих таблеток хотелось умереть. Цао уже перестала обращать внимание на то, что стали сильно сыпаться волосы, и какой серой стала кожа. Она считала дни до конца профилактики, и остававшаяся неделя казалась ей вечностью.

- Я так не могу, - сказала она Дину дайфу, сидя в ординаторской и в очередной раз пытаясь выпить мелкими глотками стакан воды. – Вероятность заразиться меньше процента. Может, достаточно?

Она толком ничего не ела, потому что ничего не лезло. Вставать по утрам было настоящей пыткой, на работе Цао больше сидела с бумагами, потому что в операционной её шатало, и Дин дайфу почти не доверял ей важные манипуляции.

Дин Вэньхуа

- Комиссия сказала месяц, значит, месяц, - ответил Вэньхуа, не отворачиваясь от монитора. – Можешь прервать терапию хоть сегодня, тогда завтра тебя здесь не будет.

Он устал слышать нытье Цао, которое спасало его от мук совести по поводу того, что вся эта ситуация была его виной как наставника. Девушка плохо переносила химиопрофилактику, её стоило отпустить на больничный, но она говорила, что будет ходить на работу дальше. Зато постоянно пропадала в туалете и страдала.

- Знакомый тебе Ли Лунцзы когда-то был очень разумным и вежливым парнем, - сказал Вэньхуа. – Могу проводить в инфекционное, там есть пара пациентов в терминальной стадии СПИДа. Спросишь у них, стоит ли еще неделю пить профилактику.

Цао недооценивала серьезность ситуации. Решение о том, насколько высок риск, принимали специально обученные люди. Если они считали, что профилактика нужна, она была нужна. И от нытья необходимость в ней не пропадала.

Ветер Перемен

Цао зажала ногтем точку над верхней губой, борясь с очередным приступом тошноты, и оставила на стол стакан.

- Если я сдохну, вы придете на мои похороны? – спросила она, и только потом поняла, какую глупость сморозила и вскочила со своего места. – Дин дайфу, простите, я не это имела в виду.

Щеки Цао покрылись ярким румянцем стыда. Она потупила взгляд и даже затаила дыхание, дожидаясь реакции наставника. Сейчас она не удивилась бы, если бы он подтвердил свои слова о том, что она не будет работать в Хусин с завтрашнего дня. И он был бы прав. Цао казалось, что она покраснела до кончиков волос, и это ощущение даже перебило тошноту и головокружение.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа развернулся на стуле в сторону Цао и внимательно на неё посмотрел. Она была его кармическим наказанием, неизвестно только, за какие грехи. И её извинения не помешали ему вспомнить ни тот момент, когда Фэна доставали из-под завалов, ни церемонию прощания с ним в Пекине.

- Прекрати ныть, - строго сказал Вэньхуа. – Если тебе плохо – страдай дома. Я работаю. Сейчас ты у меня не учишься и мне не помогаешь, в чем смысл того, что ты здесь сидишь? Разжалобить меня своим видом? От этого ничего не меняется. Хочешь работать и не заразиться – еще неделя таблеток. Не хочешь пить таблетки – не работай здесь.

Про её глупую реплику он ничего не сказал. Просто понял, что Цао сейчас в том состоянии, когда не способна принимать адекватные решения, и поэтому её не следовало пускать к пациентам. Да и ни к чему им видеть еще не врача Цао в таком виде. Пусть пишет отчеты, когда ей чуть полегчает. Минут через тридцать-сорок, по наблюдениям Вэньхуа, тошнота должна была пройти.

Ветер Перемен

- Я буду пить таблетки и работать здесь, - ответила Цао, но по тону скорее огрызнулась, чем согласилась.

Она снова взяла стакан и выпила пару больших глотков воды, но тошнота сразу вернулась. Девушка присела на диван и зажмурилась, надеясь, что удастся справиться с очередным приступом, чтобы доказать Дину дайфу, что она способна остаться и работать, но затем она вскочила и быстро выбежала из ординаторской, чтобы успеть добежать до туалета перед тем, как её снова вывернет.

По дороге Цао чуть не сшибла одну из медсестер и успела напугать пару санитарок, но они даже не успели спросить, что с ней случилось.
